

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1-П25пр

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в передаче надзорного представления
для рассмотрения в судебном заседании
Президиума Верховного Суда Российской Федерации

г. Москва

11 марта 2025 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Хлебников Н.Л., изучив надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2024 г. в отношении Астапенко В.В. и М [REDACTED] и на апелляционный приговор Свердловского областного суда от 5 сентября 2024 г. в отношении Астапенко В.В.,

установил:

по приговору Туринского районного суда Свердловской области от 4 июля 2023 года

Астапенко Владимир Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 28 июня 2012 г. по п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ (2 преступления) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 6000 рублей; 4 сентября 2013 г. по п.п. «а», «б» ч.2 ст.158, п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст.161, п. «а» ч.2 ст.161, ч.1 ст.161, п.п. «а», «б», «д» ч.2 ст.161, ч.2 ст.162 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к 9 годам 2 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 23 000 рублей, 19 марта 2021 г. освобожден по отбытии основного наказания; 28 марта 2023 г. по ч.2 ст.314.1 УК РФ (2 преступления) с применением ст.70 УК РФ к 6 месяцам принудительных работ с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства, со штрафом в размере 23 000 рублей, -

осужден по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы, на основании ч.2 ст.53.1 УК РФ лишение свободы заменено на 8 месяцев принуди-

тельных работ с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору Туринского районного суда Свердловской области от 28 марта 2023 г. Астапенко В.В. назначено наказание в виде 1 года принудительных работ с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства, со штрафом в размере 23 000 рублей;

М [] [] [] [] [] [] [] [] []
г. [] несудимый,

осужден по п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к штрафу в размере 5000 рублей.

Постановлено взыскать с М [] в доход федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, в размере 5 382 рубля.

Производство по гражданскому иску АО «Т []» прекращено в связи с отказом представителя истца от исковых требований.

Апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 5 сентября 2023 г. приговор Туринского районного суда Свердловской области от 4 июля 2023 г. в отношении Астапенко В.В. и М [] оставлен без изменения, апелляционная жалоба представителя АО «Т []» - без удовлетворения.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2024 г. кассационная жалоба представителя АО «Т []» на приговор Туринского районного суда Свердловской области от 4 июля 2023 г. и апелляционное постановление Свердловского областного суда от 5 сентября 2023 г. в отношении Астапенко В.В. и М [] оставлена без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2024 г. апелляционное постановление Свердловского областного суда от 5 сентября 2023 г. и кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2024 г. в отношении Астапенко В.В. и М [] отменены, уголовное дело в отношении Астапенко В.В. передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Производство по делу в отношении М [] прекращено на основании п. 4 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с его смертью.

Апелляционным приговором Свердловского областного суда от 5 сентября 2024 г. приговор Туринского районного суда Свердловской области от 4 июля 2023 г. в отношении Астапенко В.В. отменен, апелляционная жалоба представителя АО «Т[]» удовлетворена частично, Астапенко В.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ, по которой ему назначено 8 месяцев лишения свободы, на основании ч.2 ст.53.1 УК РФ лишение свободы заменено на 8 месяцев принудительных работ с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения с наказанием по приговору Туринского районного суда Свердловской области от 28 марта 2023 г. Астапенко В.В. назначено наказание в виде 1 года принудительных работ с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства, со штрафом в размере 23 000 рублей.

Производство по гражданскому иску АО «Т[]» прекращено в связи с отказом представителя истца от исковых требований.

Астапенко В.В. и М[] осуждены за кражу группой лиц по предварительному сговору из магазина «Магнит» АО «Т[]» в г.Туринске Свердловской области 2-х пачек кофе «JACOBS MONARCH», массой 150 гр. каждая, и 2-х пачек кофе «Vienna Café Caramel», массой 800 гр. каждая.

В надзорном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Ткачевым И.В. поставлен вопрос об отмене кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2024 г. в отношении осужденных Астапенко В.В. и М[] и апелляционного приговора Свердловского областного суда от 5 сентября 2024 г. в отношении Астапенко В.В. и передаче уголовного дела на новое кассационное рассмотрение. При этом указано, что Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к ошибочному выводу по вопросу определения стоимости похищенного с учетом суммы налога на добавленную стоимость (далее - НДС). В соответствии с п.25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при определении размера похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно отмечал, что правовая норма, предполагающая определение размера похищенного исходя из фактической стоимости имущества на момент преступления, не допускает произвольного ее применения, а потому не создает правовой неопределенности (определения от 22 апреля 2010 г. № 597-О-О, от 21 июля 2022 г. № 2068-О, от 28 февраля 2023 г. № 436-О и др.). Из содержания подп.1 п.1 ст.146, п.1 ст.13, п.1 ст.39 НК РФ в их взаимосвязи следует, что объектом налогообложения (в том числе НДС) признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на тер-

ритории Российской Федерации. По данному делу товар не был реализован, а выбыл из владения собственника в результате хищения, поэтому вопрос о применении НДС подлежит разрешению с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость», на что указано в письме Министерства финансов Российской Федерации № 03-07-14/8084 от 8 февраля 2021 года. Согласно п.10 данного постановления, при определении налоговых последствий выбытия имущества (например, в результате хищения) следует иметь в виду, что такое выбытие не является операцией, учитываемой при формировании объекта налогообложения. Следовательно, при отсутствии операции по реализации товара оснований для налогообложения собственника похищенного имущества налогом на добавленную стоимость и учета НДС при определении фактической стоимости похищенного имущества не имеется. Суд первой инстанции правильно исчислил стоимость похищенного без учета НДС, с чем обоснованно согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. Определение размера похищенного не по фактической стоимости похищенного имущества, а исходя из розничной цены товара привело к тому, что по результатам нового рассмотрения дела в апелляционном порядке стоимость похищенного с 2879 рублей 96 копеек необоснованно увеличена до 3 199 рублей 96 копеек. Допущенная существенная ошибка ввиду неправильного применения уголовного закона повлияла на исход дела.

Рассмотрев надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. с проверкой материалов уголовного дела, оснований для передачи надзорного представления вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации не усматриваю.

Согласно п.1 Примечаний к ст.158 УК РФ, под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

В соответствии с п.25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 15.12.2002) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при определении размера похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления.

Как следует из решений Конституционного Суда Российской Федерации, правовая норма, предполагающая определение размера похищенного исходя из фактической стоимости имущества на момент совершения преступления,

не противоречит принципам справедливости, не допускает произвольного ее применения, а потому не создает правовой неопределенности (определения от 22 апреля 2010 г. № 597-О-О, от 21 июля 2022 г. № 2068-О, от 28 февраля 2023 г. № 436-О и др.).

Из материалов уголовного дела усматривается, что Астапенко В.В. и М [] совершили хищение из магазина розничной торговли товара (4-х пачек кофе) общей стоимостью 3199 рублей 96 копеек, определенной с учетом суммы НДС.

Причиненный АО «Т []» в результате хищения материальный ущерб возмещен соучастником преступления (М []) добровольно в размере указанной суммы.

Доводы в надзорном представлении о том, что в данном случае фактическая стоимость похищенного имущества должна исчисляться без учета НДС, как это имело место в решениях судов нижестоящих инстанций, поскольку при отсутствии торговой операции по реализации товара оснований для налогообложения собственника налогом на добавленную стоимость не было, нельзя признать обоснованным.

Действительно, в соответствии с положениями ст.146 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость признаются операции по реализации товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации.

Однако это не означает, что определение стоимости товара, похищенного с витрины в торговом зале магазина, для целей привлечения к уголовной ответственности, как и в иных случаях выбытия объекта налогообложения (утраты по причине порчи, боя, стихийного бедствия и т.п.) должно осуществляться без включения суммы НДС, с учетом которой была сформирована розничная цена соответствующего товара, поскольку в этом случае вопрос о размере ущерба разрешается, в том числе с учетом положений о субъективной и объективной сторонах преступления.

Положения ч.1 ст.143 Налогового кодекса РФ устанавливают, что налогоплательщиками НДС являются, в том числе организации, индивидуальные предприниматели.

Из взаимосвязанных положений ч.ч. 1, 6 ст.168 Налогового кодекса РФ следует, что при реализации товаров (работ, услуг) налогоплательщик (налоговый агент) дополнительно к цене (тарифу) реализуемых товаров (работ, услуг) обязан предъявить к оплате покупателю этих товаров (работ, услуг) соответствующую сумму налога.

При реализации товаров (работ, услуг) населению по розничным ценам (тарифам) соответствующая сумма налога включается в указанные цены (тарифы). На ярлыках товаров и ценниках, выставляемых продавцами, сумма налога не выделяется.

Таким образом, при осуществлении торговой деятельности сумма НДС включается продавцом в стоимость товара с момента фактического выставления его на продажу, поскольку в силу прямого указания Налогового кодекса РФ организации и физические лица, осуществляющие торговую деятельность, признаются налоговыми агентами, на них возлагаются обязанности по исчислению, удержанию и перечислению налогов, в том числе НДС, в бюджетную систему Российской Федерации.

Исходя из п.1 Примечаний к ст.158 УК РФ, обязательным признаком любого хищения является наличие у лица корыстной цели, т.е. стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться им как своим собственным.

По данному делу установлено, что Астапенко В.В. и М [REDACTED] похитив в магазине интересующие их товары, обладающие индивидуальными свойствами, и предъявленные покупателям для оплаты с указанием розничных цен, сформированных в силу прямого указания закона (Налогового кодекса РФ) с учетом суммы НДС, распорядились ими по своему усмотрению, реализовав неустановленным лицам, после чего вырученные деньги потратили на приобретение спиртного.

Из этого следует, что для достижения корыстной цели виновные, осознавая противоправность своего деяния и располагая информацией относительно цены товара, выставленного продавцом на продажу, безвозмездно изъяли и обратили в свою пользу чужое имущество в таком размере, каковым являлась стоимость похищенного, выраженная в розничных ценах на момент хищения, включая сумму НДС.

При таких обстоятельствах утверждать о том, что Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации допущена существенная ошибка, связанная с неправильным применением уголовного закона, оснований не имеется.

Как усматривается из кассационного определения, Судебная коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что фактическая стоимость товаров, похищенных Астапенко В.В. и М [REDACTED] из магазина розничной торговли, для целей квалификации преступления должна определяться исходя из розничной цены товаров на момент совершения деяния, исчисленной, в том числе с учетом суммы НДС.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной применительно к ст.ст. 171.1, 171.3 УК РФ, определение стоимости нелегально произведенной и (или) участвующей в незаконном обороте продукции, о которой говорится в этих статьях, для целей привлечения к уголовной ответственности должно производиться сообразно розничной цене легальной продукции, рассчитанной с учетом включения налогов, подлежащих уплате в установленных законом случаях, в том числе налога на добавленную стоимость. Подобный подход к истолкованию предмета преступления не может рассматриваться ни как вносящий в правовое регулирование неопределенность, ни как ведущий к заведомо избыточному государственному принуждению, что позволяло бы утверждать об отступлении от требований справедливости и соразмерности, предъявляемых к мерам уголовно-правового воздействия. Иное фактически благоприятствовало бы поощрению незаконной деятельности в данной сфере (определения от 6 декабря 2024 г. № 3127-О, от 16 января 2025 г. № 5-О).

При таких обстоятельствах и с учетом приведенного истолкования Конституционным Судом Российской Федерации смысла законоположения, касающегося определения стоимости предмета преступления на основании розничной цены, рассчитанной с включением соответствующих налогов, в том числе НДС, - при том, что вышеупомянутая продукция не может быть реализована в обычных условиях (в розничной торговле), - оснований для передачи надзорного представления на рассмотрение суда надзорной инстанции не усматриваю.

На основании изложенного, а также руководствуясь п.2 ч.2 ст.412.5, ст.412.8 УПК РФ,

постановил:

отказать в передаче надзорного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2024 г. в отношении Астапенко В.В. и М [REDACTED] и на апелляционный приговор Свердловского областного суда от 5 сентября 2024 г. в отношении Астапенко В.В. для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.Л. Хлебников